

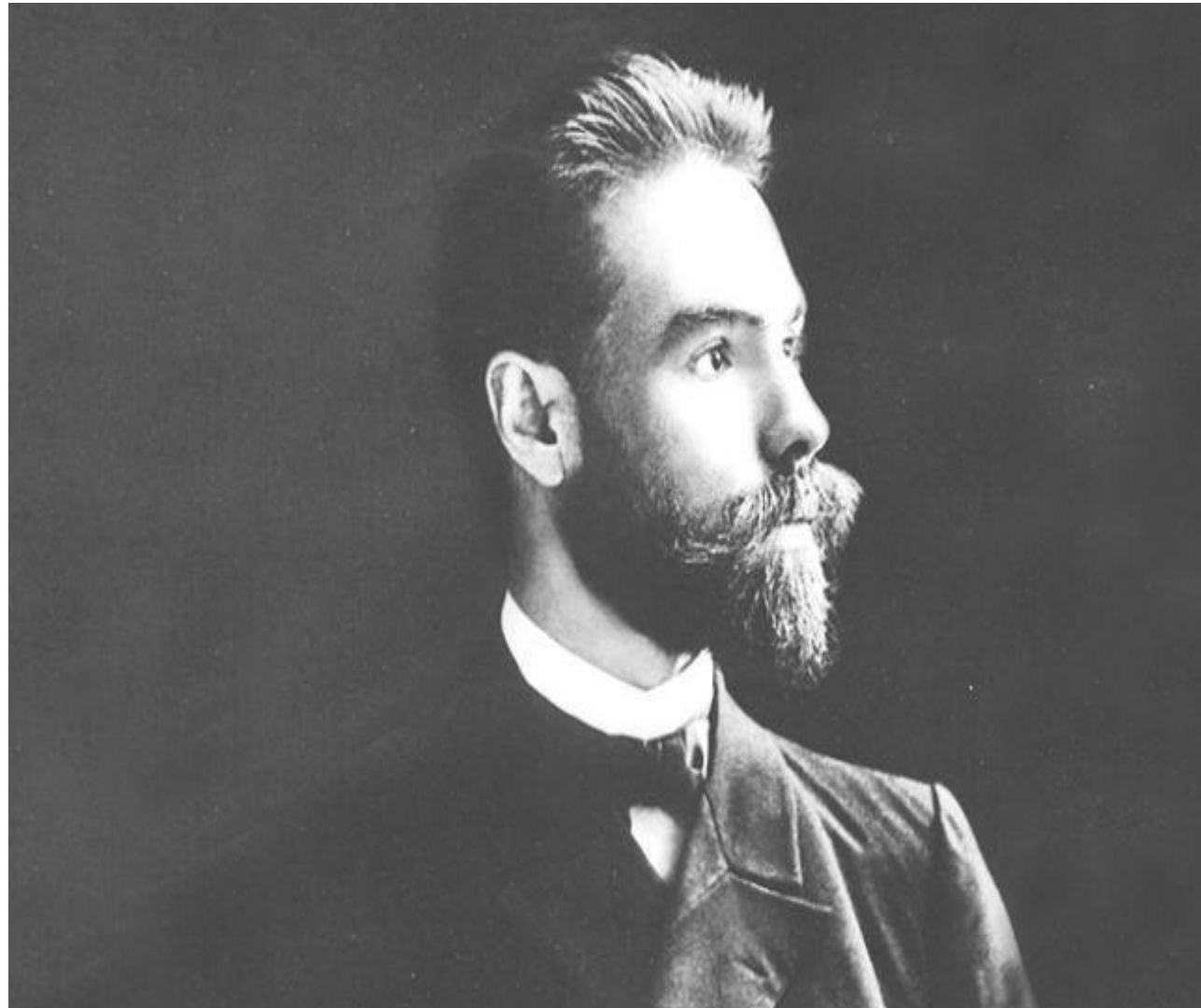
Валерий Яковлевич
Брюсов

В.Я. Брюсов в детстве

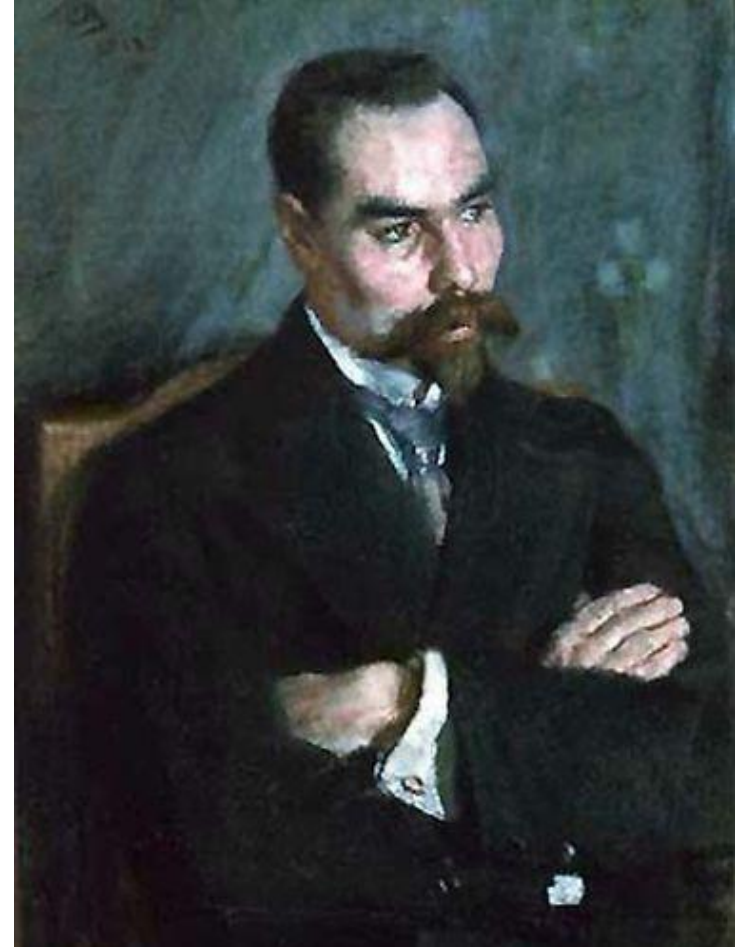
Брюсов родился в 1873 году в купеческой семье. Родители не занимались его образованием, хотя запрещали читать книги на религиозную тему. Так он пишет о своём детстве: «От сказок, от всякой „чертовщины“, меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножать»

Один из авторов сборника «Русские символисты». Его перу принадлежит стихотворение «О закрой свои бледные ноги». Самовлюблённость была характерна для Брюсова 1890-х; так, к примеру, в 1898 году поэт записал в своём дневнике: «Юность моя — юность гения. Я жил и поступал так, что оправдать моё поведение могут только великие деяния». Выходит в 1895 сборник его стихов «Chefs d'oeuvre» («Шедевры»). 1897 - печать стихов «Me eum esse» («Это я»). В этом же году женится на Иоанне Рунт, своей гувернантке

Была в его характере какая-то потребность огорошить, потрясти слушателя. И главным образом, любил задевать людей робких, сдержанных. Впрочем, большинству людей предпочитал одиночество. Часами мог просиживать за письменным столом, то роаясь в огромных словарях, то увлекаясь книгой нового поэта, то с охотничьей настороженностью вылавливая опечатки в гранках. Умел настоять, чтобы в часы его работы в квартире была тишина. Даже посуду не ставили в буфет, когда Валерий Яковлевич сидел за работой.

Организаторская роль Брюсова в русском символизме и вообще в русском модернизме очень значительна. Возглавляемые им «Весы» стали самым тщательным по отбору материала и авторитетным модернистским журналом. Брюсов оказал влияние советами и критикой на творчество очень многих младших поэтов, почти все они проходят через этап тех или иных «подражаний Брюсову». Он пользовался большим авторитетом как среди сверстников-символистов, так и среди литературной молодёжи, имел репутацию строгого безукоризненного «мэтра», творящего поэзию «мага», «жреца» культуры, и среди акмеистов (Николай Гумилёв, Зенкевич, Мандельштам), и футуристов (Пастернак, Шершеневич и др.).

В 1913 году поэт переживает личную трагедию, вызванную мучительным для обоих романом с молодой поэтессой Надеждой Львовой и её самоубийством. В 1914 году, с началом Первой мировой войны, Брюсов отправился на фронт военным корреспондентом «Русских ведомостей». К 1918 году Брюсов (было ему тогда сорок шесть лет) сильно изменился в своем внешнем облике. Поседел, исхудал, часто хворал и для возбуждения ослабевшей энергии стал прибегать к героину. Былое оживление возвращалось к нему лишь в те минуты, когда он возился с 4-летним племянником Колей.

Из воспоминаний: Однажды вхожу я в кабинет В. Я. и вижу, что Коля, в каком-то бумажном колпаке, вооруженный большим ножом для разрезания книг, изображает дикого охотника.

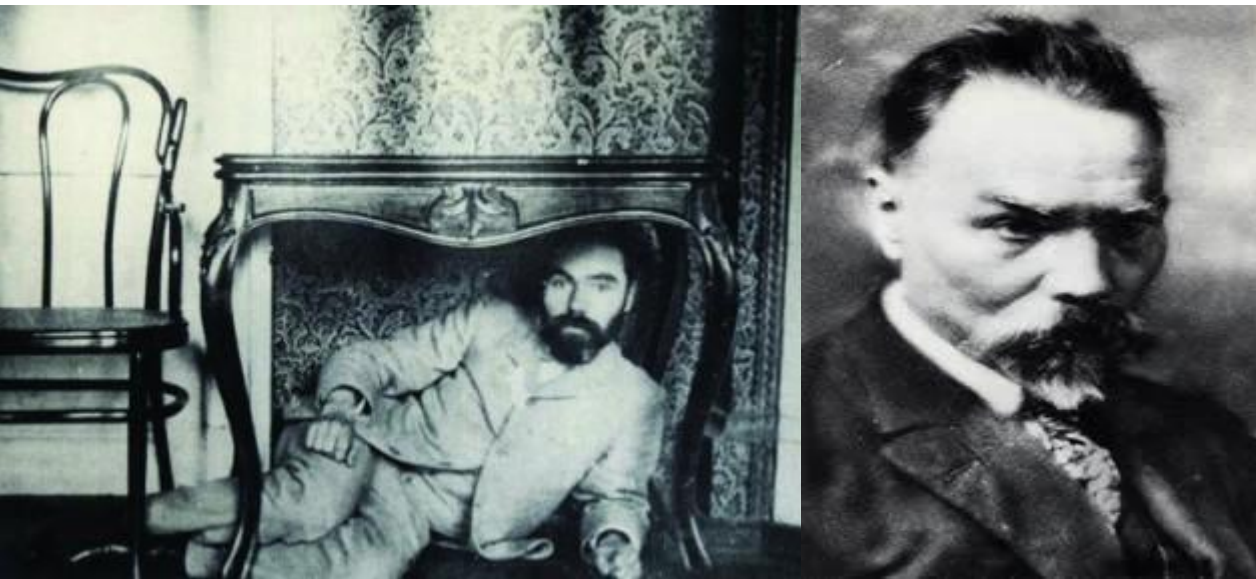
— Количка, а где дядя Валя? Мальчуган разводит ручонками.

— Его нету...

А потом, хитро подмигнув, показывает под стол. К неопишному изумлению, вижу: там, скорчившись, на четвереньках, стоит В. Я. А Коля заговорщическим шепотом поясняет: — Это — тигр. Я его подкарауливаю.

в 1921 году организовал Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ) и до конца жизни оставался его ректором и профессором. Брюсов являлся и членом Моссовета. Продолжал писать стихи, которые не нашли широкого отклика у коммунистов. Часто болеет. Состояние надорванного, усталого организма то слегка улучшалось, то принимало еще более угрожающую форму. В 1924 году Брюсов умер.

Работа

Единое счастье - работа,
В полях, за станком, за столом,-
Работа до жаркого пота,
Работа без лишнего счета,-
Часы за упорным трудом!

Иди неуклонно за плугом,
Рассчитывай взмахи косы,
Клонись к лошадиным подпругам,
Доколь не заблещут над лугом
Алмазы вечерней росы!

На фабрике, в шуме стозвонном
Машин, и колес, и ремней,
Заполни, с лицом непреклонным,
Свой день, в череду миллионном
Рабочих, преемственных дней!

Иль - согнут над белой страницей,-
Что сердце диктует, пиши;
Пусть небо зажжется денницей,-
Всю ночь выводи вереницей -
Заветные мысли души!

Посеянный хлеб разойдется
По миру; с гудящих станков
Поток животворный польется;
Печатная мысль отзовется
Во глуби бессчетных умов.

Работай! Незримо, чудесно
Работа, как сев, прорастет.
Что станет с плодами - неизвестно,
Но благостно, влагой небесной,
Труд всякий падет на народ.

Великая радость - работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета,
Все счастье земли - за трудом!